

Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой

(Продолжение. Начало на с. 5)

Однако к 20 января дивизия, после ожесточённых боёв, вместе с 57-й отдельной стрелковой бригадой выбила противника только из села Коломно, севернее западного плацдарма, при этом всё-таки нанеся противнику поражение. Только в виде трофеев были захвачены 19 орудий, 50 миномётов, 82 пулемёта, 200 автоматов и 4 радиостанции.

С 22 января 1942 года дивизия начала наступление на мощный укрепленный пункт Спасская Полисть с востока. 1102-й и 1098-й стрелковые полки начали наступление непосредственно на село, а 1100-й полк – на деревню Коляшки, несколько севернее села, которую в ожесточённом бою на следующий день бойцы взяли, понеся при этом очень большие потери. Полки, наступавшие на село, смогли только выйти на южную и северную окраины Спасской Полисти, но, несмотря на многочисленные атаки, село осталось в руках противника. Атаки села дивизия продолжала до 1 февраля 1942 года, после чего была сменена на позиции, и через горловину прорыва передислоцировалась к Мясному Бору. В боях за Спасскую Полисть дивизия потеряла половину личного состава, и в первые дни февраля получила 700 человек пополнения. От Мясного Бора дивизия 8 февраля двинулась маршем к селу Красная Горка, на подступы к Любани.

В боях под селом Спасская Полисть, которое 1098-й стрелковый полк атаковал с юго-востока в период 22 января – 1 февраля 1942 года, во время ожесточённых боёв погиб мой отец – политрук 3-й миномётной роты полка Васильев Пётр Васильевич.

Трагически известная Любаньская наступательная операция, начавшаяся 7 января 1942 года, продолжилась до июля 1942 года. Во второй половине марта 1942-го на пост командующего 2-й Ударной армии был назначен генерал Андрей Власов. Под его командованием армия попала в окружение, не стали поступать боеприпасы и продовольствие, фураж для коней. Бойцы ели конину и кору деревьев. Генерал Власов сдался в плен и впоследствии организовал так называемую РОА – Русскую освободительную армию, активно помогавшую гитлеровцам. Долгие годы после Великой Отечественной войны многие страницы предательства генерала Власова широко не публиковались, что, возможно, вызвало трудности в поисках места захоронения моего отца.

Несмотря на предательство командарма, дивизии, входившие в состав 2-й Ударной, 52-й и 59-й армий, упорно сражались. Но с самого начала операция началась не так, как мыслилось в Ставке. Преодолеть реку Волхов сразу не удалось, бойцы попали под сильный пулемётный огонь с высокого правого берега реки, за-

нятого и хорошо укрепленного неприятелем. Наша артиллерия подавить огонь противника не могла, так как имела всего четверть комплекта боеприпасов. Мороз был под 30 градусов, снег глубиной в один метр покрывал ровное ледяное русло реки Волхов.

13 января войска пошли в атаку на прорыв. 2-я Ударная армия двинулась к своей гибели, а 327-я стрелковая дивизия пробивала для неё брешь. До неприятеля на правом высоком берегу надо было пройти один километр. Уже в первые минуты атаки бойцы были измотаны, они наступали по глубокому снегу, без лыж и маскхалатов, и были видны противнику как на ладони. Пулемёты немцев косили наших. Многие раненые замерзали на месте падения, не дождавшись помощи.

Левый фланг дивизии провал оборону немцев у Мясного Бора. Подвижная конница устремилась в прорыв, а 327-я стрелковая дивизия прикрывала её правый фланг, пытаясь расширить фронт прорыва, атакуя село Спасская Полисть. Танки существованию не помогли наступающим – средних Т-34 было мало, а лёгкие танки Т-60, хотя их и было много, не могли пройти по глубокому снегу – они просто «садились на брюхо», их гусеницы вхолостую молотили глубокий снег.

При штурме села Спасская Полисть дивизия потеряла половину своего личного состава. А по некоторым данным, от 1098-го полка на 1 февраля осталось в живых всего 98 человек.

План Ставки замкнуть и окружить немецкие части

НАША СПРАВКА

Любаньская операция Волховского и Ленинградского фронтов была разработана Ставкой Верховного Главнокомандования с целью деблокирования Ленинграда. Она являлась одним из звеньев нескольких контрударов по всему советско-германскому фронту для перехода Красной Армии в общее наступление.

Эти удары не были достаточно подготовлены, обеспечены технически и организационно, враг всё ещё был стоек и упорен. В результате ни один из контрударов не принёс ожидаемого результата, напротив, под Москвой это привело к окружению и уничтожению 33-й армии генерала Ефремова, под Ржевом – 39-й армии генерала Масленникова и ряда корпусов. На юге последствия были ещё более катастрофическими: разгром Крымского фронта под Керчью повлёк за собой потерю Севастополя и Крыма; после поражения Красной Армии под Харьковом последовало стремительное продвижение немцев к Сталинграду, Новороссийску и нефтеносным районам Кавказа.

Тем не менее противник в период советских контрударов понёс невосполнимые потери. Именно этих ресурсов живой силы и техники не хватило Германии, чтобы летом 1942 года окончательно перемахнуть через Волгу – главный «нефтепровод» России, снабжавший фронт и всю страну топливом, захватить Кавказ и основную на то время нефтедобывающий район – Каспий, и в результате победить СССР.

Мемориал «Мясной Бор» воинам Волховского фронта.

в Любани для поддержки Ленинградского фронта не удалось реализовать. Это было самое тяжёлое время блокады Ленинграда. И конечно, Ставка рассчитывала на успех Любаньской операции. Но не получилось. В июне-июле 1942 года части 327-й стрелковой дивизии оказались в окружении под Любанью. Фактически без боеприпасов, без фуража и продовольствия. И Ставка дала команду оставшимся в живых воинам выбираться из окружения самостоятельно. Узкий проход шириной всего 300-600 метров у посёлка Мясной Бор перекрёстно простреливался немцами из станковых крупнокалиберных пулемётов. Немцы расстреливали наших воинов в упор. По воспоминаниям уцелевших, они ползли под градом пуль, ползли по трупам, ползли по раненым, ползли к своим.

Отец мой до этого момента не дожил. Он погиб раньше. По официальным данным –

3 февраля 1942 года. Место его захоронения в братской могиле я нашёл только через 75 лет. Мемориал «Люби-

но Поле», два километра южнее мемориала «Мясной Бор».

Записал Владимир ЛОМАКИН

P.S. На Новгородской земле до сих пор дважды в год – весной и осенью – проводятся Вахты памяти. И каждый год отряды поисковиков поднимают и хоронят на мемориальных кладбищах тысячи бойцов Красной Армии, оставшихся лежать там, где их настигла смерть.

Бойцы 2-й Ударной армии не были предателями, как это было принято считать во время и после Великой Отечественной войны – почему-то всю армию незаслуженно называли «власовцы». Считалось, что генерал-лейтенант Андрей Власов не просто сам сдался в плен, но и сдал немцам всю свою армию. Нет, это было не так.

Бойцы и командиры 2-й Ударной армии не сдались, они сражались до конца. Без связи с основными силами, без боеприпасов, в изнеможении от голода. Погибли они с оружием в руках, защищая Отечество от врага.

Вечная память всем, кто отдал жизнь за Родину...

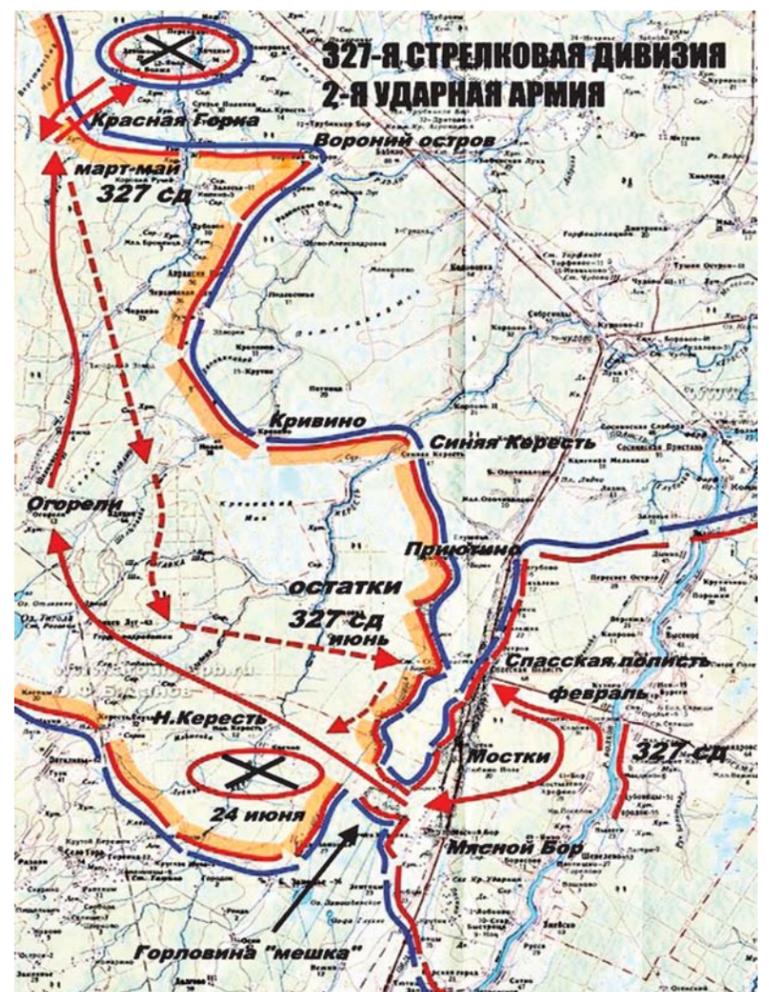

Схема боевого пути 327-й стрелковой дивизии.